

носовъ. Что же именно дѣлало произведенія Державина новыми для того времени, покажетъ лучше всего сравненіе его оды съ извѣстною намъ одою Ломоносова.

На оду Ломоносовъ смотрѣлъ какъ на такое лирическое произведеніе, въ которомъ поэтъ долженъ выражать чувство восторга, возбужденное какимъ-нибудь высокимъ предметомъ: величиемъ природы, побѣдою надъ непрѣятелемъ, какимъ-нибудь торжественнымъ событиемъ, дѣяніями какого-нибудь героя и т. п. По теоріи Ломоносова, какъ послѣдователя ложноклассического направленія, и языкъ оды долженъ вполнѣ соотвѣтствовать ея содержанію: ода должна была писаться высокимъ слогомъ, которымъ она „отъ обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышается“, какъ объяснено Ломоносовымъ въ его разсужденіи: „О пользѣ книгъ церковныхъ“. Слѣдовательно Ломоносовъ не могъ допускать въ своихъ одахъ а) ни шутливаго тона, который, по его понятію, ни въ какомъ случаѣ не могъ гармонировать съ торжественностью оды; б) ни словъ и выраженій, заимствованныхъ изъ простой обыденной жизни и отнесенныхъ Ломоносовымъ къ низкимъ реченіямъ, т. е. къ реченіямъ третьаго рода, которыхъ нельзя примѣшивать къ высокому слогу.

Державинъ въ первое время своей литературной дѣятельности тоже держался этого взгляда на оду, пока наконецъ не началъ писать въ новомъ родѣ. Въ своихъ „Запискахъ“ Державинъ самъ объясняетъ, что побудило его перейти къ этому новому роду. „Онъ хотѣлъ подражать г. Ломоносову, но какъ талантъ сего автора не былъ въ немъвшаемъ одинакимъ геніемъ, то, хощѣвъ парить, не могъ выдерживать постоянно красивымъ подборомъ словъ, свойственнаго единственно Россійскому Пиндару (т. е. Ломоносову) великколѣпія и пышности. А для того съ 1779 года изобрѣлъ онъ совсѣмъ особый путь“. На этой новой литературной дорогѣ Державинъ пользовался указаніями и совѣтами своихъ друзей: Львова, Капниста и Хемницера.

Отличительными признаками этого нового рода были:

- 1) Допущеніе въ одѣ **шутливаго** тона;
- 2) допущеніе словъ и выраженій, отличающихся **народностью**. И то и другое много придаетъ одамъ Державина простоты и естественности, чего лишены слишкомъ искусственные оды Ломоно-